

Отходы: где хоронить и как использовать?

Основной темой планерки правительства, проходившей на прошлой неделе, стала проблема промышленных отходов. Было принято решение проработать вопрос о строительстве полигона токсичных промышленных отходов, но, конечно, все вопросы это решение не снимает.

Один из немногих специалистов, профессионально занимающихся проблемой промышленных отходов, — Ольга Витальевна ЛАТУШКО, начальник отдела охраны окружающей среды Комитета по природным ресурсам Карелии. К ней я для начала и отправилась.

— Ольга Витальевна, сколько наша промышленность «производит» отходов и куда они деваются?

— По статистике, в 2001 году у нас образовалось почти 65 миллионов тонн отходов. Но надо учитывать, что 99,76% этой колоссальной цифры — неток-

— По сравнению с тем количеством, что используется на производстве, их немного. Вообще-то, в быту я бы не рекомендовала использовать ртутные лампы, они плохо влияют на сетчатку глаза.

Второй класс опасности — это отработанные нефтепродукты. Для них-то в основном и нужен полигон, поскольку они в любом виде загрязняют почву и воду. Если помните, в прошлом году нефтью было загрязнено побережье Онежского озера. Нефть собирали, но захоронить ее было негде: пришлось искать подходящий глиняный карьер.

сичные, в основном это то, что уходит в отвалы при добыче полезных ископаемых. Разумеется, захоронить отходы «Карельского окатыша» невозможно и не нужно. Токсичных отходов у нас 155 тонн, но и они различаются по классу токсичности. К первому классу опасности относится всего 0,49 тонны, и эти отходы требуют особого внимания. К четвертому классу — 91% всех токсичных, из них половина — зола и шлаки от топочных и нагревательных установок и 29% — отходы от обработки сточных вод на канализационных очистных сооружениях.

Всего на конец 2001 года у нас накопилось около 835 тысяч тонн токсичных отходов. Из них первого класса опасности — 1,65 тонны.

— **Что они собой представляют?**

— К первому классу относятся, например, отработанные ртутные лампы. Они должны собираться и вывозиться на демеркуризацию, поскольку содержат пары ртути.

— **И собираются?**

— Непременно. Основная масса ртутных ламп используется на промышленных предприятиях, так что контроль за их использованием осуществляется.

— **А как же те лампы, что перегорают в квартирах?**

— **Городская свалка для этих целей не годится?**

— На свалке в Орзеге есть нефтяная карта, но мощности ее небеспредельны и почти исчерпаны.

— **Куда же девают подобные отходы крупные промышленные предприятия?**

— Хранят в специально отведенных местах. А нужно было бы захоронить на специальном полигоне. Это достаточно сложное инженерное сооружение, обеспечивающее безопасность окружающей среды, и мы уже давно обращались в федеральные органы с просьбой решить этот вопрос. Но ответ всегда один: в этом проекте должна участвовать и республика. В Карелии разрабатываются программа «Экология и природные ресурсы» и ее подпрограмма, касающаяся именно промышленных отходов. Под эту программу будут предусмотрены деньги в бюджете, и тогда, я надеюсь, дело сдвинется с мертвой точки.

— **Есть другая точка зрения, что отходы выгоднее вывозить с территории республики на полигоны, уже построенные в других регионах.**

— Я ее не разделяю. Вывозить отходы слишком накладно для предприятий, ведь придется платить и за транспорт, и за собственным прием. Это, в

свою очередь, сказывается на себестоимости и конкурентоспособности продукции.

— **Ольга Витальевна, на планерке в правительстве говорилось, в частности, и о том, что опасным фактором загрязнения является отработанное моторное масло. Куда его девают?**

— Промышленные предприятия заключают договор с «АвтоСпектрансом» на вывоз таких отходов.

— **А вообще, кто отвечает за охрану окружающей среды в конкретном населенном пункте и вокруг него?**

— Органы местного самоуправления, разумеется. Но для того, чтобы их усилия увенчались успехом, нужно повышать и общий уровень нашей культуры.

После беседы с Ольгой Витальевной я провела мини-опрос среди знакомых автолюбителей: куда они девают масло? У некоторых такой проблемы нет. Масло в «Вольво» и «Мерседесе» меняют на станции техобслуживания, не заботясь, разумеется, о его дальнейшей судьбе. Но обладатели стареньких «жучек» честно признались, что сливают масло куда придется, неподалеку от гаража. А куда его еще девать? Не хранить же вечно в старом ведре.

Ну а что предпринимают хозяева автосервисов? Я позвонила наугад на одно из таких предприятий и узнала, что прежде, накопив определенное количество масла, его действительно вывозили на нефтебазу, платя за каждый принятый килограмм по 30 копеек. Но накопившиеся за последнее время несколько бочек ждет другая судьба: их совершенно бесплатно готовы взять представители местного самоуправления одного поселка для отопления. Масло, как известно, прекрасно горит. Возможно, это тоже не совсем экологически безопасно, но наверняка намного лучше, чем масляные лужи вдоль каждого забора...

Что же касается ртутных ламп, то в быту они все же используются. Я сама недавно отнесла такую в мусорный бак и сильно сомневаюсь, что после этого кто-то направил ее на демеркуризацию. Так что проблема есть. И строительство полигона ее не решит.

А вот мысль Ольги Витальевны о повышении нашей культуры мне понравилась. Причем повышение это должно, на мой взгляд, выражаться не во всеобщих разговорах, а в том, чтобы культуру прививать на деле. Если стоит возле дома один мусорный бак, то и понесут в него все,

что мне пригodiлось. Разве что куриные косточки выложат отдельно — для собак, пустые бутылки — для бомжей. Лично я так делаю. А ведь, в принципе, почти все, что мы выбрасываем («мы» — не только жители, но и предприятия), для кого-то может являться сырьем. Организовался на наших рынках сбор макулатуры — и из помоек исчезли картонные коробки, стопки газет и прочий бумажный хлам. В цивилизованных странах сортировка и переработка мусора являются прибыльным бизнесом. Но мы богатые.

Никак не удержалась от соблазна перевести разговор с промышленных отходов на бытовые — тему более близкую, поскольку у меня под окном уже полгода не вывозят груды негабаритного мусора. Но подход, мне кажется, должен быть один: стимулом для сбора мусора должна быть не только чистая совесть. Может, стоит предусмотреть в готовящейся программе средства на стимулирование тех, кто не загрязняет окружающую среду, а не только штрафы для тех, кто загрязняет? Если предприятиям в этом смысле жить станет легче, то, может быть, и до наших бытовых проблем руки у властей дойдут?

Светлана ФЕДОТОВА